

Лидия ШЕВЧЕНКО,
ведущий библиотекарь
методического отдела,
руководитель городской
ЦБС с 1983 по 2001 г.

ЦЕНТРАЛИЗАЦИЯ — ЗНАМЕНИЕ ПЕРЕМЕН: КАК ЭТО БЫЛО

В середине 60-х гг. прошлого века в СССР был дан старт новому направлению в развитии библиотечного дела — централизации библиотек. Сама идея оказалась не нова: ещё в 1920-е гг. предпринимались попытки объединения учреждений. О необходимости создания в стране единой централизованной сети библиотек писали В.И. Ленин и Н.К. Крупская. Но в 30–40-е гг. ситуация этому не благоприятствовала, и только в 60-е было решено осуществить подобные преобразования. Испытательным полигоном для перестройки отрасли стал город Шахты Ростовской области. Сегодня, когда в стране происходят обратные процессы — децентрализации, включения многих библиотек в состав культурно-досуговых учреждений, — на события полувековой давности смотришь другими глазами. Что дала нам тогда централизация и чего мы лишаемся сегодня? Хочется поделиться на страницах журнала воспоминаниями о тех далёких, но славных временах.

В 1965 г. на одном из совещаний в Ростовской области начальник Управления библиотек Министерства культуры РСФСР В. Серов затронул вопрос о централизации библиотечного дела в стране. Директор шахтинской ЦГБ имени А.С. Пушкина В. Пшеничный поддержал инициативу министерства и предложил превратить свою библиотеку в основную базу эксперимента.

Город Шахты в 60-е гг. был центром угольной промышленности Ростовской области с населением 247 тыс. человек и протяжённостью 150 километров. Библиотек в городе было довольно много: профсоюзные, школьные, высших и среднетехнических учебных заведений, две — в научно-исследовательских институтах, а также четыре городские массовые. Однако их разобщённость приводила к серьёзным недостаткам в обслуживании населения. Необходимо было перестроить управление так, чтобы сеть стала единым организмом. И горисполком г. Шахты принимает решение: «В целях улучшения обслуживания населения книгой, более рационального использования отпускаемых на библиотеки средств, проведения единой политики комплектования и обработки фондов, организации труда в библиотеках, более правильной расстановки и специализа-

Здание ЦГБ имени А. С. Пушкина

ции кадров, а также улучшения руководства библиотеками централизовать на бюджете Центральной городской библиотеки имени А.С. Пушкина с 1 января 1966 г. средства всех государственных библиотек города на комплектование и административно-хозяйственные расходы».

Начинать пришлось на голом месте. Было трудно, но идти на попятную — не в правилах В. Пшеничного. Потом примеру Шахт последуют Липецк, Нижний Тагил, Камышин, а тогда, в январе 1966 г., он был единственным. И от умения конкретного директора воплотить централизацию в жизнь зависело, быть ей или не быть в стране вообще.

● ЧЕГО ДОБИЛИСЬ

Центральная городская библиотека имени А.С. Пушкина включила четыре государственные массовые библиотеки города. Так было создано крупное библиотечное учреждение с единым книжным фондом 470 тыс. экземпляров и 45 штатными библиотекарями, объединены усилия, материальные ресурсы. Некогда самостоятельные библиотеки стали филиалами. Их права и обязанности определялись теперь положениями и инструкциями, в разработке которых участвовали Министерство культуры СССР, Государственная библиотека СССР имени В.И. Ленина (Москва) и Публичная имени М.Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград), Ростовская публичная библиотека имени К. Маркса, а также администрация города Шахты.

Преимуществом нового подхода стала централизация комплектования. Библиотечный фонд распределялся более рационально. Был введен читательский билет единого образца, который позволял записаться в любой филиал.

Что ещё характеризовало работу по улучшению библиотечного дела в городе? Прежде всего, был создан единый информационный центр при Шахтинской ЦБС, координирующий и планирующий всю информационную работу. Улучшилось справочно-библиографическое обслуживание различных групп населения. Филиалы быстро получали не только справку о наличии той или иной книги, имеющейся в фондах системы, но и саму книгу по МБА или ВБА. Особое внимание было уделено нестационарной сети: открыты передвижки, пункты выдачи, отдельные районы обслуживал библиобус. Книжные ресурсы использовались более рационально, выросла роль библиотек как источника политической и культурно-технической информации, как базы массово-политической работы среди населения. Читателям предоставлялся более широкий выбор литературы.

За счёт централизации средств окрепла материальная база филиалов. Они получили благоустроенные помещения, современный инвентарь, стеллажи, кафедры выдачи литературы, шкафы, столы для читателей.

Показателен такой пример. В посёлке Мирном, удалённом от центра, не было библиотеки, а имелся только пункт выдачи книг на дом. Но читателей было много. И нашли выход: администрация города одному из хозяев частных домов предложила квартиру в другом районе, что его вполне устроило, а дом переоборудовали под библиотеку с фондом 11 тыс. книг. Ею пользовались 1200 читателей с ежегодной книговыдачей 38 тыс. экземпляров. Обращаемость в этой новой библиотеке была самая высокая — 3,3, тогда как

С.П. САВИЦКАЯ обслуживает читателей города на автостоянке

в целом по системе — 2,2. Этот факт свидетельствует о внимательном отношении администрации города к жителям и библиотечной деятельности. Некоторым библиотекарям город предоставил квартиры, лучших работников поощрял премиями, награждал почётными грамотами. Prestиж библиотечной системы был высок.

■ ВЛАСТЬЮ ОДОБРЕНО

Работа Шахтинской ЦБС была высоко оценена. В 1966 и 1971 гг. библиотеку награждают дипломами «Участник ВДНХ», а директора — серебряной медалью ВДНХ. В 70-е гг. Шахтинская ЦГБ имени А.С. Пушкина неоднократно получала звание «Библиотека отличной работы», дипломы, переходящие вымпелы и знамёна.

Директор В. Пшеничный сумел доказать, что будущее за централизацией. Он и его сподвижники создали одну из первых ЦБС в стране, и с этого периода она становится Всесоюзной базой по централизации Министерства культуры СССР.

Со всех концов нашей Родины к нам приезжали за опытом, обстоятельно делились своим. Первые результаты показали: филиалы избавлены от технической и организационной работы по комплектованию, каталогизации новых поступлений, от всех административно-хозяйственных дел, а также от усилий по художественному оформлению стендов, выставок. Всё это позволило, по самым скромным подсчётам, высвободить 2200 часов, которые были использованы для индивидуальной работы с читателями. Опыт объединения библиотек в систему получил признание Министерства культуры. На базе ЦГБ имени А.С. Пушкина Минкультуры проводило семинары, совещания, конференции. Все говорили об эффективности эксперимента. Специалисты пришли к выводу, что централизация — наиболее рациональная форма организации сети библиотек, отвечающая требованиям жизни.

Однако на этом процесс объединения библиотек в городе не закончился. В целях улучшения обслуживания детей в 1977 г. на базе Городской библиотеки имени А.С. Пушкина проводится централизация детских библиотек, а в 1997 г. — профсоюзных библиотек угольной промышленности. Тогда, во время массового закрытия шахт, это фактически спасло шахтёрские библиотеки и их

В.Ф. Пшеничный — заслуженный работник культуры РСФСР, проработавший в библиотеке более 30 лет: сначала директором ЦГБ имени А.С. Пушкина, а затем — Шахтинской ЦБС, настоящий библиотекарь, влюблённый в своё дело. Его трудовая жизнь с самого начала была связана с книгой. Работая на Харьковском паровозостроительном заводе, он получил от комсомольской организации поручение стать книгоношей. После трудового дня паренёк разносил по цехам книги, и так понравилось, что в 1933 г. он поступил в Харьковский библиотечный институт, который окончил в 1937 г. по специальности «библиотекарь-методист». Он был настоящим профессионалом, знающим до тонкостей всю библиотечную работу.

фонды от гибели. В систему влилось 7 бывших профсоюзных библиотек. По сути, началась межведомственная централизация.

Успех библиотеки всегда определяет её творческий коллектив. Кто же они, сподвижники В. Пшеничного, поддержавшие руководителя в ходе эксперимента? Это Л. Голубева, которая в тот момент возглавляла отдел комплектования и обработки. На её долю выпали самые трудные годы централизации, и

*Автобиблиотека приехала.
Н. ЧЕПУРОВА (в автобусе)
и библиотекарь Т. ДЖАЛАГОНИЯ*

она всё продумывала до мелочей. Её помощницей была О. Бушуева, возглавившая отдел после ухода Людмилы Николаевны на заслуженный отдых, — исполнительная, требовательная к себе и подчинённым.

Эксперимент включал в себя доставку книг в жилые массивы, не имеющие библиотек. За новые формы обслуживания отвечали Н. Чепурова и С. Савицкая — молодые, энергичные, коммуникабельные, умеющие работать с читателями, влюбить каждого из них в книгу. Сколько мероприятий по пропаганде чтения они провели! Сколько прошли километров, посещая отдалённые микрорайоны...

В СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ

Проходят годы, сменяются поколения. ЦБС пережила разные периоды, но остаётся верной своим читателям, своему призванию: служить книге и знаниям.

Сегодня в Централизованную библиотечную систему города входят ЦГБ имени А.С. Пушкина, ЦГДБ имени Н.К. Крупской, 12 общедоступных библиотек. Ежегодно библиотечная сеть обслуживает 55 тыс. читателей, проводит более 2000 мероприятий.

Открывая новую страницу своей истории, библиотеки ЦБС стараются жить и развиваться как образовательные, научно-информационные и культурные центры, где всегда можно взять интересную книгу, почитать газету, журнал, просто пообщаться и с пользой провести свободное время.

Шахтинская ЦГБ имени А.С. Пушкина является методическим и информационно-библиографическим центром для всех библиотек города. Свою политику она проводит во взаимодействии с городской администрацией, со всеми структурами власти, депутатским корпусом и общественными организациями. Поэтому все важные мероприятия Комитета по делам молодёжи, Комитета по экологии, Детского фонда, Союза женщин, Управления по социальной защите и других подразделений городской администрации проходят именно здесь.

Сегодня творится совсем другая история. Но я часто задаю себе вопрос: какое время следует назвать золотым веком шахтинских библиотек? Прихожу к выводу, что это 70–80-е гг. XX в. — время экспериментов и перемен, в которых мне посчастливилось участвовать.